

УДК 843
ББК 86.372-43
К 30

К 30 Качан, Э. Н. Уроки Ветхого Завета. Авраам. Моисей. Давид / Эдуард Николаевич Качан. — М.: Сибирская Благовонница, 2019. — 462, [2] с.

ISBN 978-5-00127-104-8

Христиане на страницах Священного Писания часто называются учениками. Всю свою жизнь мы узнаём, что такое на самом деле любить Бога и ближнего, как самого себя, прощать врагов, каяться в грехах. И учимся исполнять это на практике. И это действительно сложная наука, требующая напряженного внимания и приложения всех сил. Однако на этом пути, как в постижении любой другой науки, нам нужны учителя. Для христиан такими учителями являются святые.

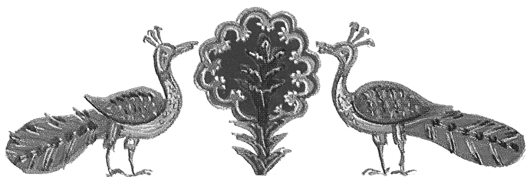
Вы держите в руках книгу, которая посвящена Аврааму, Моисею и Давиду. Эти три праведника ветхозаветной поры действительно могут многому научить нас. У них есть чему поучиться даже на примерах их падений.

Извлекая из жизни ветхозаветных святых свои уроки, будем стараться быть похожими на них в том, чем они превзошли свое время, и избегать их ошибок и промахов, которых много в жизни каждого, даже святого человека.

© Качан Э. Н., текст, 2019

© Издательство Сибирская

Благовонница, оформление, 2019

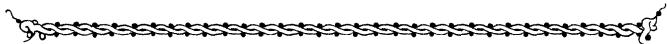
Введение

Вы держите в руках книгу, которая посвящена Аврааму, Моисею и Давиду. Это были три праведника ветхозаветной поры. Три гиганта духа. Три великана. Почему мы станем говорить именно о них?

Не будем ручаться за весь мир, но среди русскоязычных людей православное христианство распространено не так чтобы очень сильно. То есть крещенных в младенчестве много, даже очень. Но вот тех, кто относится к факту своего крещения всерьез, кто по-настоящему пытается выстроить свою жизнь по рекомендациям Церкви,

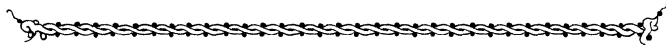

увы, мало. Мало тех, кто старается жить по заповедям, бороться со своими греховными порывами, поститься, молиться, исповедоваться, причащаться и так далее.

Таких «серьезных православных христиан» еще называют воцерковленными. К счастью, воцерковленных больше, чем было раньше. Но, к сожалению, меньше, чем хотелось бы. Остальные, пусть и крещеные, в жизнь Церкви не вливаются. На вопрос «почему» отвечают по-всякому. Большинство отделяется отговорками. Мол, мы, конечно, не против, но вот если бы священники были другими! Вот если бы служба в православных храмах была на русском языке! Вот если бы Дарвин не написал свою книгу об эволюции! Вот если бы Церковь не запрещала делить постель со случайными женщинами!..

Таких отговорок-упреков не счесть. Есть среди них и такой: «Да как вы вообще можете всерьез относиться к Библии,

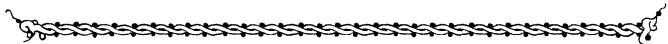
ведь в ней описываются такие несимпатичные, безнравственные персонажи, как Авраам, Моисей, Давид? Первый был женат на сестре, второй мучил египтян, третий убил человека ради того, чтобы забрать себе его жену, да и вообще был многоженец. Кошмар! Нет, я не пойду туда, где уважают столь безнравственных людей!»

Что ж, позиция таких людей понятна. Хотя я глубоко убежден в том, что если человек держится в стороне от Церкви, то ни при чем ни Дарвин, ни эволюция, ни церковнославянский язык, ни Моисей с Авраамом и Давидом.

О том, что является истиной причиной, мы поговорим потом, а пока все же попытаемся рассмотреть одну из претензий к христианству — действительно ли она серьезна или так, чепуха.

Я не Дарвина имею в виду. Об эволюции уже много писали люди информированнее и умнее меня. Мне хочется поговорить

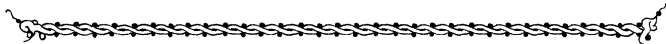
об Аврааме, Моисее и Давиде. Действительно ли эти известные всему миру мужи — безнравственные чудовища? Или, наоборот, при близком рассмотрении они оказываются людьми вполне симпатичными, которыми можно восхищаться и у которых есть чему поучиться?

Разговор этот будет долгим, обстоятельным и, надеюсь, увлекательным. Лично мне очень интересно вглядываться в образы этих ветхозаветных праведников, гигантов духа ветхозаветной поры.

Святость и безгрешность

Для начала заметим: центральными фигурами христианства ни Авраам, ни Моисей, ни Давид не являются. Точно так же ими не являются ни Серафим Саровский, ни Николай Мирликийский, больше известный как Николай Чудотворец, ни даже Пресвятая Дева Богородица.

Центральной фигурой христианства, главным Лицом является Воплотившийся Бог Иисус Христос. Он — выше всех, «главнее» всех. Именно Он есть *путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6). Именно к Нему устремлены все мысли и чаяния христиан.

Святые, сколь бы велики они ни были, все же фигуры вторичные. Важные, иногда чрезвычайно важные (как Дева Мария), но все же — не главные.

Скажу более: люди часто путают понятия «святость» и «безгрешность». Для них святой — это «высоконравственный», и если в человеке видны малейшие греховные повреждения, так он уже и не святой вовсе. Тем не менее с христианской точки зрения «безгрешный» и «святой» — не одно и то же. Безгрешным мы считаем лишь одного Человека на свете — Иисуса Христа.

Все, кто хоть иногда заходит в православный храм субботним вечером, знают дивное по красоте песнопение, которое

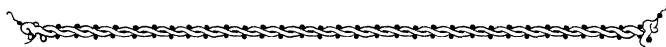

начинается такими словами: «Воскресение Христово видевше, поклонимся святому Господу Иисусу, единому безгрешному...» Как видите, Православная Церковь во все времена считала, что по-настоящему свят и безгрешен только Господь, других безгрешных нет, не было и не предвидится. В то же время стремление поменьше грешить является для христианина вполне нормальным. Именно борьбы с греховными порывами в своем сердце ждет от нас Бог.

«Ты, человек, стремишься искоренить из своего сердца зависть, жадность, похоть, жестокость, тщеславие? — как бы так говорит Церковь. — Если стремишься, то молодец, так держать! И Господь тебе в этом поможет. Не стремишься? Знай, что в этом ты неправ, и как бы не пришлось пожалеть об этом в конце жизненного пути». Растраченная попусту, по мелочам жизнь — это так грустно!

Что такое святость

Разберемся, что же такое святость, если прилагать это слово не к Богу, а к нам, людям. У этого слова есть несколько значений. Первое из них не имеет никакого отношения к нравственности. Оно — синоним слов «отдельный», «отделенный». Мне приходилось читать о «святых блудницах», которые были при языческих капищах. Разумеется, эти дамы высоконравственными не были, а слово «святые» в данном случае просто означает, что они были отделены от других своих соплеменниц специально для храмовой проституции.

Кстати, слово «фарисей» тоже можно перевести как «отдельный», «отделившийся». Любой, кто читал Книги Нового Завета, вспомнит, как много нелестных слов сказал фарисеям Сердцеведец Христос. Так что отделиться и стать высоконравственным — это совсем не одно и то же.

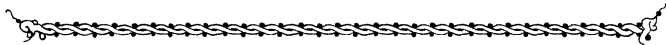

Для нашей темы это значение слова «святой» не пригодится, и больше мы вспоминать о нем не будем.

Второе значение этого слова для данной книги более значимо. Согласно ему, «святые» — это «верные». По мнению некоторых исследователей, именно это имеет в виду апостол Павел, когда называет христиан святыми в своих Посланиях. В этом смысле святым может считаться каждый христианин в те периоды своей жизни, когда он всерьез старается быть верным Богу. Ну а в период духовной усталости (а это у каждого бывает), когда христианина «несет» и он всячески «куролесит», святым в этом значении он считаться не может.

И третье значение — то, которое употребляется чаще всего. «Святой» в значении «праведный», «живущий по правде». Здесь и слово «высоконравственный» подойдет, хотя и не совсем. Вот одно из определений слова «нравственность»:

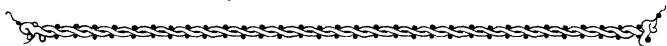

«Правила, определяющие поведение, духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе». Обратим внимание: в обществе, то есть среди людей. А человек, стремящийся к святости, будет стараться держать свою душу чистой, даже если общества никакого нет и он совершенно один.

Конечно, такими мы, христиане, и должны быть — верными Богу, высоконравственными, живущими по правде, чистыми душой. Более того, мы хотим быть такими. Но «хотеть» и «суметь» — далеко не одно и то же.

Этот трагический зазор между тем, кем мы хотим быть, и тем, кем являемся, апостол Павел выразил горькими словами: *Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю.* (Рим. 7, 18–19). Пройдет время, и преподобный Исаак Сирин с грустью скажет: «Совершенство совершенных воистину не совершенно».

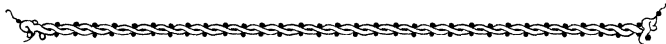

В общем, святость — это очень непросто. Здесь без помощи Божьей, без Его благодати никак не обойтись, да и сам человек должен приложить максимум усилий. Безгрешным, по-настоящему совершенным он не станет, но кое-каких успехов достичь сможет.

Кто такие святые

Разберемся, а зачем он вообще нужен, институт святых? Ответ на поверхности — для того, чтобы мы, обычные люди, могли у святых учиться. В этом нет ничего странного. Во все времена начинающему нужен учитель, причем желательно учитель хороший. Если человек хочет научиться столярному делу, он учится у лучших столяров. Если врачебному искусству — учится у лучших врачей. А христианской жизни мы учимся у лучших христиан. *Подражайте мне, как я Христу*, — говорил апостол Павел (1 Кор. 4, 16). И мы подражаем. И не только Павлу.

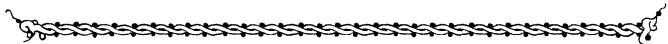

Люди, почитаемые Церковью как святые, — это те, кто не только захотел, но и смог быть христианином. У них есть чему поучиться. Причем, как у любого человека, у святого что-то получалось лучше, а что-то хуже. Разумеется, лучшему мы учимся, а худшему — нет.

Скажем, такой-то святой почитается как великий молитвенник, и у него мы учимся тому, как правильно молиться. Быть может, что-то другое у него получалось хуже. Скажем, жил он в рабовладельческие времена, и был у него раб, который прислуживал ему до конца жизни. Не измывался над ним наш святой, нет! Просто не догадался ему вольную дать, не принято это было тогда. У этого святого мы рабовладению не учимся, а вот молитве — да.

А вот другой святой был бесребреником, людей бесплатно лечил, много добра сделал. Именно этой способности отдать себя другим мы у него учимся. А вот

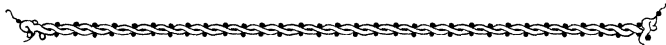
с тещей он не ладил. Так и не научился находить со старушкой общий язык и ссорился с ней до самой смерти. Этому мы у него не учимся. А вот бескорыстия — учимся, да.

То есть и у святых мы учимся именно лучшему! А если и были у них какие-то недостатки, мы относимся к этому с пониманием — ведь они просто люди. Слабые, грешные люди. Лучше нас, частенько намного лучше, но все равно грешные, увы!

Можно рассмотреть и еще на примерах. Так, у знаменитой Марии Египетской мы учимся тому, как нужно по-настоящему каяться. Дело в том, что слово «покаяние» (по-гречески «метанойя») в буквальном переводе означает «перемена ума». То есть покаяться — это не только сказать перед священником: «Отче, я согрешил». Покаяться — это измениться, стать другим.

Мария Египетская в молодости была блудницей. Сейчас это слово затерлось,

потеряло былую остроту. Поэтому скажем современным словом, несущим такую же смысловую нагрузку: она была обычной шлюхой. Разумеется, этому мы у нее не учимся. Но однажды она осознала, что такой образ жизни приведет ее в ад (как именно случилось это прозрение, каждый может прочесть в ее житии). Тогда она ушла в пустыню и постом и молитвой вычищала греховную грязь со своей души. Семнадцать лет ее терзали нечистые помыслы. Семнадцать лет дьявол гнал ее назад в портовые города, к прежней разгульной жизни. Но Мария была тверда! Она осталась в пустыне, и дьявол отступил. Это — пример великой битвы с грехом, пример чистой победы, настоящего покаяния. Канонизирована святая Мария Египетская не зря: у нее есть чему поучиться.

Или вот еще пример. Последний византийский император Константин XI Палеолог Драгаш незадолго до смерти заключил с католическим Римом унию, которая

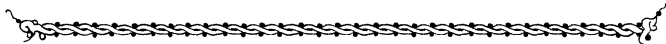

глубоко возмутила многих православных людей того времени. Не будем рассуждать о том, возможна ли вообще нормальная уния между православием и католицизмом, такая уния, которая устроила бы всех. Ясно лишь одно: уния, заключенная Константином Драгашем, была нехороша. И тем не менее мы почитаем этого человека святым. За эту унию? Нет, конечно.

Византийский император был обязан защищать свою православную страну. И по этому пути Константин Драгаш пошел до конца. 29 мая 1453 года великая империя дала свой последний бой. В этот день при обороне Константинополя император бился, как обычный солдат, и пал смертью воина и героя. Его изрубленное тело нашли под грудой трупов врагов, убитых им самим. Опознать Константина Драгаша смогли только по красным императорским сапожкам. У этого святого мы учимся тому, как нужно исполнять свой долг до конца.

А вот Николай Александрович Романов под давлением своего окружения от престола отрекся. И тем не менее почитается как святой. За что — за то, что отрекся? Нет, конечно. У императора Николая мы учимся другому. Он — страстотерпец, человек, который правильно, по-христиански переносил страдания.

Поведение Николая после ареста — это образец того, как христианин должен пить горькую чашу страданий, если таковую ему дал Господь. Ни призывов к мести, ни осуждения своих тюремщиков, ни темных мечтаний на тему: «Ух, вернуть бы все как было хотя бы на часок — уж я этим кости-то повыламывал бы!» Ничего подобного не позволял себе император Николай в последние месяцы своей жизни. Что тут сказать? В этом — молодец!

В жизни каждого из нас могут случиться скорбные обстоятельства, и переносить их нужно без ропота, без проклятий, без

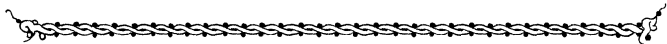

осуждения. Всему этому мы можем научиться у Николая Александровича Романова, и, значит, канонизирован он не зря.

Думаю, этих примеров достаточно. «Святой» (если говорится об обычном человеке, а не о Богочеловеке Иисусе Христе) и «безгрешный» — это совсем не одно и то же. Когда критики православного христианства говорят нам о том, что наши святые грешили, они нас не удивляют — мы это и так знаем. *Все мы много согрешаем*, — говорил апостол Иаков (Иак. 3, 2). И он прав, к сожалению!

Так что, если мы не способны стать по-настоящему совершенными, то уже и стремиться к этому не надо? Надо, еще как надо! Есть большая разница, с каким именно багажом ты придешь на Суд к Господу. Один человек долгие годы своей жизни посвятил тому, чтобы очиститься от греха, победить свои страсти и научиться по-настоящему любить Бога и людей. Что-то получилось,

да еще как! А что-то не получилось, увы. Но за старание, за труд, за верность Господь восполнит то, чего не хватило этому человеку при земной жизни, и *как снег* убелит (Ис. 1, 18).

То есть мы сами, своими усилиями не способны достичь настоящей чистоты. Но мы можем получить ее у Господа. Как награду за труд — нелегкий труд по очищению собственной души. Как сияющий венец победителя — венец, ради которого мы всерьез сражались и который все же не заслужили. Как подарок от любящего Отца верному, хотя и слабому сыну.

А другой и не пытался себя очистить. Растратил свою жизнь по пустякам. В таком случае на Суде его ждет совсем другое отношение. У тебя ведь было столько лет для очищения, и ты даже пальцем не пошевелил — чего же ты теперь ждешь от Господа? Здесь уж, извини, получай то, что заслужил! *Что вы свяжете на земле, то будет*

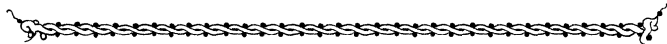
связано на небе (Мф. 18, 18). Если ты не захотел омыть свою душу во время земного существования, то она не станет чистой и в вечности. Если б просто не смог — старался изо всех сил, но не смог, — было бы, о чем говорить! Но ты не захотел! Что ж — пожинай то, что сеял, и знай: в рай, к Господу, нечистое не войдет (см.: Откр. 21, 27).

И в данном случае не так уж и важно, человека с неочищенной душой не пустят в рай или он сам не сможет там находиться. Его уделом будет вечность вне рая, вне Бога, вне всего доброго и хорошего, а это очень грустно.

Святые Ветхого и Нового Завета

Но пойдем дальше. История человечества разделена на два периода — ветхозаветный (до воплощения Христова) и новозаветный (после воплощения). В этой

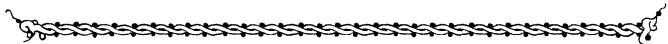

книге мы будем говорить именно о ветхозаветных святых, и перед началом разговора нам нужно понять: в эти два периода Бог ждал от верных Себе людей разного.

Тех, кто поверхностно знаком со Святым Писанием, иногда смущает то, что ветхозаветный период истории человечества не во всем похож на новозаветное время. Скажем, в ветхозаветное время Господь дает Ветхозаветной Церкви — народу израильскому — подробные указания о том, какие жертвы и как именно необходимо приносить, а в новозаветное время все эти жертвы тельцов, козлов и голубей оказываются не нужными.

Что же, Бог изменился и вчера хотел от нас одного, а сегодня хочет другого? Нет, Бог не меняется. Но Библия описывает отношения Господа и людей в развитии — в динамике. Это люди меняются, а не Бог. Люди меняются, и потому завет Бога с людьми времен Ноя отличен

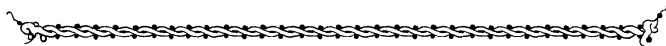
от завета Бога с людьми времен Моисея. И тем более отличен от Нового Завета — Завета времен боговоплощения.

Это — как в школе. Сначала ребенок учится читать, писать, считать. А вот о химии учитель с ним не говорит. И не потому, что сам не знает химии или считает, что ребенку химия не нужна, а просто до изучения химии малыш не дорос. Дорастет — будет учить и химию, и физику, и бином Ньютона.

Повторюсь: Библия описывает отношения Бога и людей в динамике, и именно поэтому существует Ветхий Завет и Новый Завет. Ветхозаветное время было нужно для того, чтобы потомки Адама доросли до боговоплощения.

Здесь еще можно вспомнить о том, как развивается любой человек. Вначале, от зачатия и до рождения, любой из нас живет в организме матери. В материнской утробе человек не совсем похож на того себя, каким он будет после рождения. И пуповина

у него есть, и жидкость в легких, и ручки-ножки в первое время больше похожи на плавники или ласты. Но когда наступит срок, когда органы разовьются, малыш появится на свет и будет жить вне материнского организма. Тогда у него и жидкости в легких не будет, и конечности не будут напоминать рыбы.

Вот так и человечество в целом. Перед воплощением Господа и Бога нашего Иисуса Христа человечеству было нужно кое до чего дорасти, кое-что понять, кое к чему подготовиться. Для этого нужен был ветхозаветный период. Можно сказать, что история отношений Бога и людей в ветхозаветный период отличается от этих же отношений в период новозаветный так же, как жизнь человечка в материнской утробе отличается от жизни этого же человека после рождения.

Надо понимать, что времена Нового Завета не только поставили перед людьми

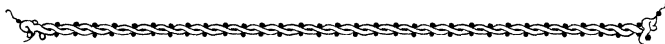

новые требования. В мире появилось то, чего раньше не было, — благодать Христова, подаваемая нам в церковных таинствах. Не случайно многие святые (например, святой праведный Иоанн Кронштадтский) советовали христианам почаще прибегать к святому причастию. Мы побеждаем греховные порывы не только своей волей, но и благодатью Христовой. Не нужно обманываться: без благодати на этом пути — никуда, «без вариантов»! А если нет крещения, исповеди, причастия, молитвы — нет и благодати, а значит, с грехом нам не совладать.

Не будем подробно на этом останавливаться. В конце концов, любой человек может зайти в ближайший православный храм и спросить у священника, в чем смысл церковных таинств и как они помогают нам бороться с грехом. Необходимо лишь сказать: от святых новозаветного времени Господь требует большего, так

как дал им большее. Кому больше дано, с того больше спросится. Людям же ветхозаветной поры было дано меньше, и потому спрос с них меньше. Вот поэтому духовный облик и кое-что в поведении святых ветхозаветных и святых новозаветных отличаются друг от друга. Но это не значит, что праведников ветхозаветной поры нужно забыть! Нет, мы очень и очень многому можем у них научиться. Просто подходить к вопросу нужно, не забывая, что к человеку ветхозаветной поры и мерку нужно применять ветхозаветную.

Ну что ж, начало положено. Приступим к разговору об Аврааме, Моисее и Давиде. Конечно, мы будем касаться и других людей, оставивших след на страницах Библии. Так, говоря об Аврааме, нельзя умолчать о Лоте. Говоря о Моисее, невозможно не вспомнить Аарона или Иисуса Навина. Говоря о Давиде, нельзя не сказать о Самуиле и Сауле. И все же главным будет

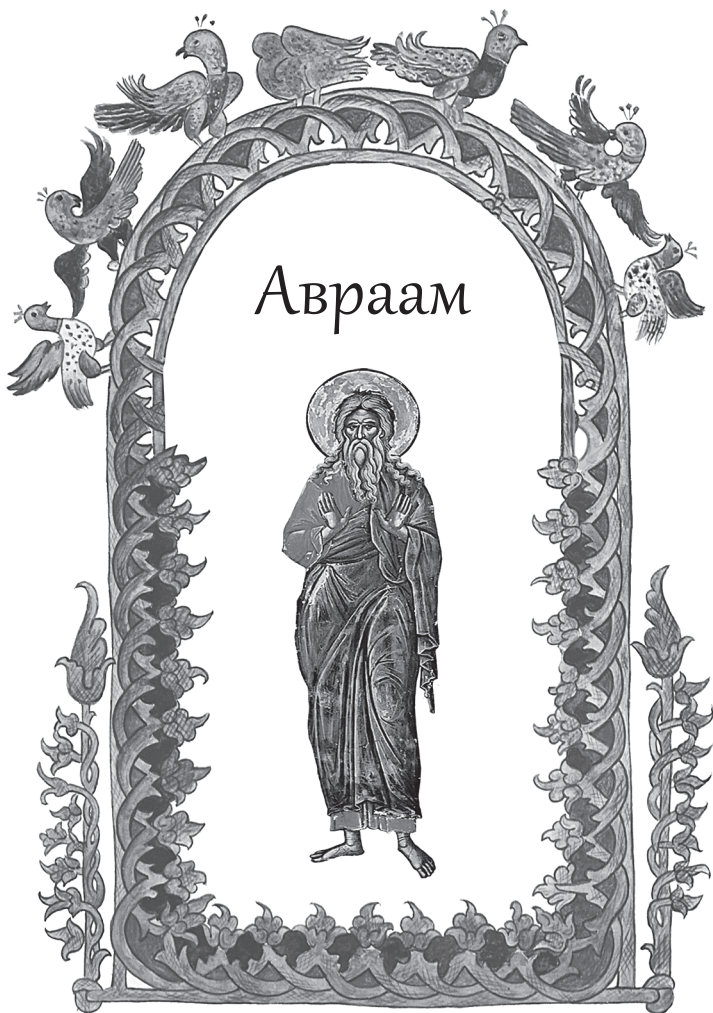

разговор именно об этих трех великих мужах. Мы попробуем рассмотреть жизнь этих людей тщательно, подробно, не торопясь. И мы увидим: в них было много того, чем мы можем восхититься. Их есть за что уважать и любить. И поучиться у них мы тоже можем многому. Даже на примерах их падений. А уж на тех случаях, когда они оказывались на высоте, — тем более.

Авраам

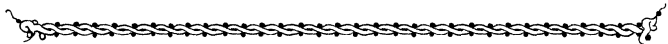

На самом деле при рождении этот человек получил имя Аврам (см.: Быт. 11, 27). Авраамом он стал зваться уже в глубокой старости, когда Господь сообщил ему, что между ними будет заключен завет (см.: Быт. 17, 1–9). Так же и жена этого ветхозаветного праведника при рождении была названа Сарой и только в старости вместе с Авраамом получила новое имя — Сарра (см.: Быт. 17, 15). Как видим, новые имена не очень отличаются от предыдущих, но все же отличаются.

Согласимся: человек до заключения завета с Богом и человек после заключения

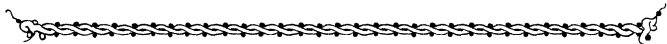

этого завета — это все же немножко разные люди. Именно в этом смысл получения других имен. Но на страницах этой книги супруги будут зваться Авраамом и Саррой сразу же — так проще и привычнее для всех.

Что мы знаем об Аврааме? *Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность*, — говорится в Книге Бытия (Быт. 15, 6). Эту же фразу Писания нам напоминает и апостол Павел (см.: Рим. 4, 3). То есть подвиг Авраама — это именно подвиг веры, доверия.

Доверие Авраама к Богу было огромным. Его подвиг начался с того, что он исполнил повеление Господа, оставил свою землю, своих родственников и пошел жить на чужбину. Вот какими словами описывал это Стефан — первый человек на свете, убитый за проповедь христианства: *Бог славы явился отцу нашему Аврааму в Месопотамии, прежде переселения его в Харран, и сказал ему: выйди из земли твоей и из родства*

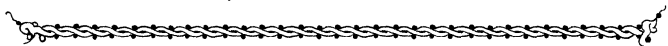
твоего и из дома отца твоего, и пойдѣ в землю, которую покажу тебе (Деян. 7, 2–3).

Сейчас суть этого подвига многим непонятна — у нас нет ничего необычного в том, что кто-то переселяется в другой город или в другую страну. Хотя даже теперь, в наше время, бытовой расизм, нелюбовь к чужакам — довольно распространенное явление. Мы боимся тех, кто не похож на нас, не доверяем им.

Эта книга написана на русском языке, и читать ее, скорее всего, будут именно русские. Поэтому проиллюстрируем это на примерах, которые будут понятны именно русским и именно нашим современникам.

Как мы относимся к выходцам из Средней Азии или Кавказа? Разве некоторые из нас не испытывают к ним неприязни, пусть даже эта неприязнь глубоко в сердце? Даже если кто-то считает себя интернационалистом и вообще человеком воспитанным, среди его одноклассников,

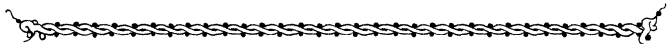

университетских приятелей, друзей детства есть те, кто называет этих «понаехавших» чурками, всячески ненавидит и требует, чтобы их всех прогнали восвояси. И таких людей много. Есть те, кто ненавидит таджиков. Есть те, кто ненавидит цыган.

Но это — не болезнь только русских. Это — болезнь людей вообще. Те же выходцы из Средней Азии у себя дома, в своей среде, далеко не всегда склонны воспринимать русских как родных! Достаточно сказать, что в советские времена среди тюремного начальства существовала такая практика. Скажем, появился в тюрьме какой-нибудь Вася, корчит из себя «крутяка» и всячески мешает нормальной жизни этого заведения. Тогда начальство вызывает Васю да и говорит: «Васенька, если не угомонишься, то мы тебя отправим по этапу досиживать в Среднюю Азию». И это обычно действовало, так как Вася знал: как бы он ни был крут, а в Средней Азии ему будет

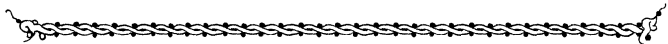

сидеться ой как не сладко! Он будет чужаком, изгоем. И брался наш Васенька за ум и начинал вести себя потише. Лишь бы в Средней Азии не оказаться.

Кстати, это явление характерно не только для той территории, которая раньше называлась СССР. Когда СССР начал болеть и умирать, народ из него побежал. Не то чтоб весь, но многие уехали. Этнические немцы, ясное дело, устремились в Германию. У меня есть знакомые, которые родились в СССР, но живут в Германии уже давно. Мы переписываемся иногда. Из их писем я знаю, что Германия несколько десятилетий назад начала массово приглашать к себе дешевую рабочую силу из Турции. И теперь турок в Германии много. И что? Немцы не так чтоб слишком любят этих турок, а те, в свою очередь, не стремятся становиться немцами, общаются в основном со своими, десятилетиями не учат немецкий язык — просто не хотят. В общем, и тут

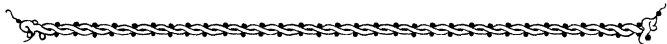

не без проблем. Чужие были, чужие и остались. Со всеми вытекающими.

Вот такую «любовь» сегодня испытывают к чужим, пришлым людям. И это в наше время, когда пытаются внедрять ценности то интернационализма, то толерантности и мультикультурализма! И все равно не любят люди тех, кто на них не похож.

К сожалению, в той или иной степени так было везде и всегда. Ну, может быть, почти везде и почти всегда. Скажем, святитель Иоанн Златоуст, живший в православной Византии, касаясь подвига Авраама, говорит просто: «Нет никого бесправнее пришельца». Те, кто читал, знают: святитель Иоанн был склонен объяснять свои мысли детально, подробно, чтобы было понятно всем. Но здесь он ничего подобного не делает. Думается, что в объяснении не было нужды. Слушатели прекрасно понимали, что конкретно имеет в виду этот великий святитель.

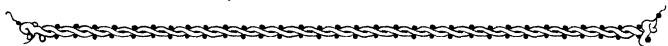

Тем более все это было актуально во времена Авраама. Древний мир не знал ценности отдельной человеческой личности. Человек в том мире — лишь часть народа, и вне этого народа он — никто. Ему, чужаку, не помогут люди, любой может убить его просто по произволу. Не зря в Законе Моисея так много упоминаний о том, что евреи не должны притеснять пришельцев (см., например, Лев. 19, 33–34). Очевидно: притеснение пришельца в том мире было делом вполне обычным, иначе эта проблема просто не была бы отражена в Моисеевом Законе.

Итак, в то время уйти от своего народа — это уйти в абсолютную незащищенность. И Авраам решается на это — оставить всякую человеческую опору и жить, опираясь только на Бога.

Как, наверное, ему было непросто это сделать! И дело не только в том, что в чужой земле Авраама ждали тысячи опасностей. Есть и другая сторона. Ведь там,

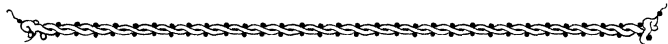

в Месопотамии, было все, к чему он привык с самого детства! Там остались дороги и дорожки, по которым он ходил еще ребенком, там остались деревья, которые он помнил с раннего детства, там остались друзья, с которыми он когда-то играл в одной песочнице... Ладно, ладно, быть может, в те времена в Месопотамии дети в песочницах и не играли. Но как-то по-другому играли, это точно. И вот Авраам собирается уйти. Оставив родные места, родственников, друзей детства...

Это всегда и всем тяжело. Думаю, что все народы имеют пословицы, отражающие это нежелание отрываться от своих корней, ехать или идти на чужбину. «Где родился, там и пригодился». «Не вздыхай глубоко, не отдадим замуж далеко: хоть за курицу, да на свою улицу, хоть за помею, да в свое село». Это, конечно, не месопотамские поговорки, а русские, но можно не сомневаться: и во времена Авраама

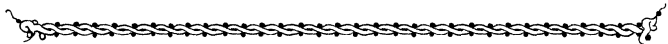
в Месопотамии что-то такое обязательно было.

В общем, у этого праведника древности, вне всякого сомнения, щемило сердце, когда он покидал родные места. Но Бог, Сам Бог звал его, и Авраам поверил: это нужно, это не напрасно; Бог знает, что делает, Бог не подведет. Авраам поверил Богу и оставил родную землю...

Как мы сейчас переселяемся в другую страну? Для каждого очевидно: сначала нужно все прикинуть, присмотреться. Куда ехать? Как именно туда ехать? На пароходе ли или на самолете? А как окажемся на месте, то где жить в первое время? Где работать? Как оформлять гражданство или вид на жительство?

Но в истории Авраама всего этого нет. Вспомним, что именно говорит этому праведнику Бог, вспомним дословно: *Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую*

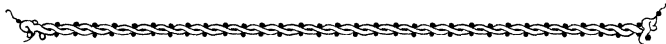

Я укажу тебе (Быт. 12, 1). То есть: «Оставь свое отечество, и Я покажу тебе, куда идти». Не исключено, что, оставляя Месопотамию, Авраам еще не знает, в какую сторону направит его Господь, — может, в Египет, может, в Индию, а может, и в Новую Гвинею!

Авраам не знает — и все же идет. В абсолютную неизвестность. Идет потому, что доверяет Богу. Что говорить, это был человек великой веры! Очень и очень многие не смогли бы доверять Богу так. Я бы, пожалуй, точно не смог.

Вместе с Авраамом Месопотамию покидают его жена Сарра, старый отец по имени Фарра и племянник Лот (см.: Быт. 11, 31). Дойдя до города Харран, они останавливаются там. Быть может, Фарра был уже настолько дряхл, что дальнейшее путешествие для него стало невозможным. Авраам живет в Харране до смерти Фарры, а затем получает от Бога повеление двигаться дальше.

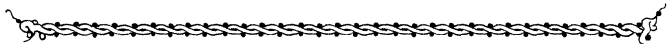

Бог не просто призывает Авраама идти. Он еще и обещает, что Авраам получит за свою преданность награду. Какую именно? Господь обещает Аврааму произвести от него великий народ. Есть и более важное обещание: *Благословятся в тебе все племена земные* (Быт. 12, 3). Мы, христиане, вместе с апостолом Павлом считаем, что это благословение исполнилось через Иисуса Христа, Который по Человечеству Своему был потомком Авраама (см.: Гал. 3, 6–14). Через Христа любой человек, рожденный в любом народе, может иметь жизнь вечную. Благая вечность с Богом — что может быть лучше? Трудно представить себе бóльшую награду и бóльшее благословение!

Но до всего этого еще далеко. В Харране у Авраама вообще нет никаких детей — его жена Сарра бесплодна. Авраам знает это, но верит Обещавшему. По определению апостола Павла, вера — это *уверенность в невидимом* (Евр. 11, 1). Авраам

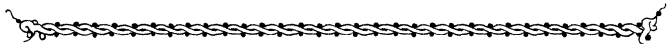

знает: Бог может выполнить Свое обещание. У Него достаточно и сил, и любви.

Кстати, стоит обратить внимание вот на что. Господь обещает Аврааму большие блага не в начале его подвига. Подвиг Авраама ведь начался еще в Месопотамии, а обещание от Бога Авраам слышит гораздо позже — в Харране. Что же получается? В начале пути Авраам решил выполнить волю Божью вообще без каких-либо обещаний со стороны Господа? Да, именно так и получается. Он начал странствовать потому, что любил Бога, а не потому, что хотел получить от Него какие-то подарки. Это удивительно!

Православные святые считали, что человек в своих отношениях к Богу проходит три стадии. Стадию раба, стадию наемника и стадию сына. Раб — это тот, кто выполняет волю Бога потому, что боится быть наказанным за невыполнение. Наемник — это тот, кто надеется получить от Бога какую-то

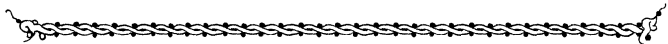

награду за свое послушание. И сын — это тот, кто выполняет волю Бога просто потому, что любит Бога, потому что человеческая воля этого человека полностью солидарна с волей Господа.

По сути, если такой человек узнает, что в своей жизни он не получит ничего доброго и после смерти попадет в ад, он не изменит своего поведения и все равно будет жить по воле Божьей — просто потому, что любит Бога. Авраам начинает свой подвиг, находясь сразу в этой стадии, минуя стадию раба и стадию наемника. Стоит ли удивляться, что именно этот человек будет потом назван в Писании отцом верующих?

На момент выхода из Харрана Аврааму семьдесят пять лет (см.: Быт. 12, 4). По нашим временам — глубокая старость. Но любой, кто внимательно читал Библию, знает: в древности биологические часы людей шли иначе. Едва ли не по

тысяче лет жили люди во времена до Всемирного потопа. После потопа они живут меньше, и все же... Фарра, отец Авраама, прожил 205 лет (см.: Быт. 11, 32). Авраам — 175 лет (см.: Быт. 25, 7). Правда, и в зрелость люди тех времен входили позже. Так, в сорок лет женился сын Авраама Исаак (см.: Быт. 25, 20). Его старший сын Исав тоже женился в сорок (см.: Быт. 26, 34). Брат Исав Иаков — и того позже.

Что это означает? Это значит, что семьдесят пять лет для Авраама — это не наши семьдесят пять. И все же Авраам к моменту смерти отца — вовсе не мальчишка, которому не терпится податься куда-то за море! Он — мужчина среднего возраста, что предполагает некоторую тягу к оседлости. Быть может, Аврааму было не просто сниматься с нового обжитого места в городе Харран. И тем не менее Бог призывает Авраама, и Авраам идет. С ним отправляются Лот, Сарра, а также рабы.

Содержание

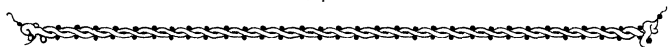

Введение.....	5
Святость и безгрешность.....	8
Что такое святость.....	11
Кто такие святые.....	14
Святые Ветхого и Нового Завета.....	22

Авраам

Первый подвиг Авраама.....	31
Будущая судьба народов Ханаана.....	45
Авраам в Египте и Гераре.....	49
Подвиг Лота.....	63
Пример смирения Авраама.....	66
Лот в Содоме.....	70
Кто такой Мелхиседек.....	73

Содержание

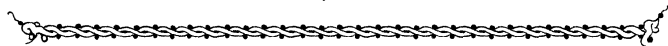

Зачем Господь погубил содомлян	80
Предстательство Авраама за нечестивые города	89
Содомский грех. Немного о защитниках гомосексуалистов.....	94
Падение Лота.....	101
Рождение Исмаила.....	105
Явление Бога Аврааму	111
Рождение Исаака	113
Последнее испытание веры Авраама	115
Жертва Исаака — прообраз Жертвы Христовой.....	121
Вечер жизни великого праведника	126
Исаак. Иаков.....	129

Моисей

О судах Божиих.....	137
Характер Моисея	145

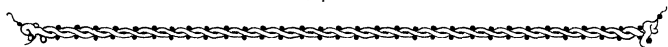
Содержание

Потомки Авраама в Египте.....	148
Чудесное спасение Моисея.....	154
Человек с обостренным чувством справедливости.....	160
Моисей в пустыне	166
Имя Бога, открытое Моисею	170
Возвращение в Египет.....	174
За что был наказан фараон	179
Чудеса Божьи и чудеса диавола.....	184
Что значат слова <i>Господь ожесточил сердце фараона</i>	203
Зачем Бог погубил египетских первенцев.....	208
Ответственность за грех в Библии.....	231
Мог ли фараон раскаяться?.....	241
Почему Бог разрешил евреям обобратить египтян.....	245
Закон Моисеев	250

Содержание

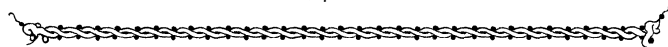
Устав о жертвах	262
Заповедь <i>око за око, зуб за зуб</i>	271
Претензии Аарона и Мариам.....	273
Разведка земли обетованной. Испытание Моисея	280
Сорокалетнее странствование по пустыне	288
Грех Моисея. Конец его земной жизни.....	297
Завоевание земли обетованной. За что были наказаны хананеи?.....	304

Давид

Евреи испрашивают себе царя.....	323
Саул, первый царь избранного народа	330
Избрание Давида.....	335
Знакомство Давида и Саула.....	342
Победа над Голиафом	347

Содержание

Давид и Саул	361
На службе у филистимского царя.....	371
Гражданская война. Давид становится царем	382
Религиозные реформы	390
Псалмы	395
Попытка построить храм.....	404
Война с аммонитянами	407
Почему нельзя клясться	413
Грех Давида	419
Восстание Авессалома.....	430
Перепись населения.....	443
Смерть Давида	450
Заключение	452
Использованная литература	456